

Поляков В.Е. УДК 94:358.42 + 355.425.4 "1941/1944"(477.75)
**КРЫМСКИЕ ТАТАРКИ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ КРЫМА
1941 - 1944 ГГ.**

Постановка проблемы. Имена женщин из партизанских отрядов Ковпака, Федорова всегда были на слуху, в меньшей степени широкому кругу исследователей известны имена крымских партизанок русского, украинского, еврейского происхождения и только участие в партизанском движении крымских татарок всегда было табуированной темой.

Анализ исследований и публикаций.

О крымских партизанах написаны десятки всевозможных воспоминаний, но бесполезно искать в них упоминания о крымских татарках - партизанках. В этом плане очень примечательна книга Николая Колпакова «Всегда в разведке» [9]. Автор довольно откровенно пишет о том, что видел, непредвзято и честно анализирует события, непосредственным участником которых был сам. Тем не менее, одна фраза его воспоминаний меня покорила: «В женскую диверсионную группу входили Надя Комарова, Вера Яковенко, Шура Рыбоволова и Мария (фамилию ее не помню)» [9, с. 156].

Память подсказала мне, что где-то, что-то подобное я уже читал.

Проверил свою партизанскую почту и обнаружил следующее: «В отряде была организована женская диверсионная группа, перед которой была поставлена задача минирования дорог, мостов. В группе было четыре девушки: Лена, Шура Рыбоволова и еще одна девушка, которая потом вышла замуж за Колпакова - начальника особого отдела отряда» [1].

Это строки из письма бывшей партизанки Мамине Бекировой.

У автора воспоминаний сработал «внутренний цензор». Он изъял из текста упоминание о партизанке - крымской татарке. Как это все знакомо! Если предатель, дезертир, «доброволец» - то крымскотатарские имя и фамилии присутствуют обязательно. А вот если девушка диверсант, так: «*Мария (Фамилию ее не помню)*». Действительно! Зачем людям знать, что были, оказывается, крымские татарочки партизанками.

В 1971 году в Ташкенте была издана книга воспоминаний бывшей партизанки Зелиха Ниязовой - Керменчикли. Сегодня - это уже библиографическая редкость, которой нет ни в одной библиотеке Крыма. К тому же эти воспоминания представлены на крымскотатарском языке [10].

Целью публикации является стремление восстановить истину и показать участие крымских татарок в одной из самых драматичных страниц истории своей Родины.

Изложение основного материала.

Партизанское движение, как в целом по СССР, так и в Крыму в частности, первоначально не было ни стихийным, ни массовым. Создавалось оно Крымским обкомом ВКП (б) как нечто элитарное. Партизанами могли стать только представители партийно-советской номенклатуры. Поскольку каждый район Крыма должен был выставить свой партизанский отряд, то и зачисляли в эти отряды только работников райкомов партии и райисполкомов. При этом совершенно не учитывался: пол, возраст, состояние здоровья будущих партизан. Поскольку обком партии ориентировал на то, что немцы пробудут в Крыму всего три месяца, то люди охотно соглашались. Практически все ответственные работники шли в лес с женами, а некоторые даже с детьми.

Как объяснял сам Мокроусов: «Немцы в лес не пойдут. Они будут на фронте, а в деревнях, как и в Гражданскую войну, будем хозяйничать мы - партизаны» [2, с.79]. В соответствии с этой установкой большинство отрядов даже не прятали продукты в землю. С комфортом селились в горных санаториях, турбазах, общежитиях, горных монастырях...

Оказавшиеся в лесу бойцы и командиры 51 армии были шокированы такой жизнью партизан:

«В лесу был большой двухэтажный дом. Туристическая база. Отряд человек триста. Много женщин. Нас накормили. Питание исключительное было. Любая закуска, вино. Все что хотите было. Столы, стулья. Обслуживали девушки в белых халатиках, тарелочки, рюмочки, графинчики. Ребята шутили: «Так воевать можно!» [8, с. 88].

«Судакский отряд. В нем 155 человек, из них 35 женщин, в большинстве случаев пожилого возраста, небоеспособных. Мужчины были тоже такие же: кто плохо видит, у кого рука не сгибается. Все были уверены, что побудут в лесу два-три месяца и все закончится». [Там же. с. 159].

В этот период в отрядах Крыма было 329 женщин! [3, с.80].

К сожалению, мы пока не можем сказать точно, сколько именно крымских татарок было среди них. Помимо представителей партийно-советской номенклатуры, а также жен ответственных работников, в лесу появляются женщины военнослужащие, которые пришли в лес с отступающими частями Красной армии - врачи, медсестры, военные переводчики...

Впрочем, появилась и еще одна группа женщин, которые сразу же получили название «лесных жен».

«В Судаке Алдаров (командир Красноармейского партизанского отряда) взял в свою группу шесть девушек. Первое время партизанства Алдаров меняет часто «лесных жен» из состава завезенных из Судака девушек, но потом он остепенился и жить стал только с одной женой ...» [6, с. 71].

После первого прочеса уже с конца декабря 1941 года практически во всех отрядах начался голод, страшный голод. Вероятно поэтому, женская тема в тот период практически не нашла письменного отражения в архивных документах, за исключением фиксации числа женщин в отрядах. Как рассказывали

мне рядовые партизаны той поры, они, настолько, были обессилены, что ни о каких женщинах им не хотелось даже и думать.

Женская тема всплыла только после того, как весной 1942 года была установлена радиосвязь с «Большой землей» и партизанское руководство приступило к составлению наградных листов.

Среди награжденных: разведчица Клава Юрьева; начальник медсужбы Карасубазарского отряда Алиева Зылха...

Впрочем, были и представители и менее героических профессий: кухарки, прачки, а также «лесные жены», награждение которых буквально взорвало ситуацию.

В архиве сохранилось много возмущенных писем крымских партизан:

«Считаю неправильным даже оскорбительным представлением к правительственной награде следующих людей: (имярек) за время, которое я её знаю по лесу, ничем себя не проявила, ни в одном бою не участвовала, ни одного боевого задания не выполняла. Как руководитель комсомольской организации не прославилась. За какие же заслуги ей давать награду? Неужто за близость к комиссару (имярек)? Я категорически против представления её к награде. Она того не заслуживает» [4, с. 101].

«... в числе других, награжденных орденом «Красная звезда» (имярек) только за то, что эта девушка с ним спит. Вы должны понять, какое возмущение вызвал этот факт среди партизан. Уж если нужно было наградить девушку - женщину, то у нас есть десятки прекрасных девчат и женщин заслуженно пользующихся уважением у всех партизан за свои героические дела. (имярек) не была ни на одной операции.

Следуя по стопам своего командира, комиссар района (имярек) решил «приласкать» женщину и своей «жертвой» выбрал жену бывшего командира ...ого отряда, погибшего в бою. Он пригласил её на свидание и начал приставать к ней, лез целоваться и когда она сказала ему: «Что вы делаете, я на жизнь смотрю серьезней, чем вы думаете. Я вас совершенно не знаю!

-Что ты ломаешься!- ответил он. И зачем меня знать? Меня знает партия и правительство, а потому снимай трусы и ложись» [5, с. 79-80]

Примечательно, что среди названных имен «лесных жен», нет ни одного крымскотатарского имени. Пока нет.

Меньше всего я хочу обвинять или оправдывать этих женщин. Каждая из них самостоятельно делала свой нравственный выбор.

Поскольку пребывание партизан в лесу длилось не три и даже не девять месяцев, то со временем стал вопрос и о родах. Большинство будущих роженец просто выпроваживали из леса, некоторых, так сказать, VIP-персон эвакуировали самолетами на Большую землю.

После катастрофы Крымского фронта и сдачи Севастополя, части Красной армии отступил далеко к Сталинграду и крымские партизаны оказались фактически никому не нужными. В этих условиях было принято решение отказаться от массового партизанского движения в Крыму.

Женская тема вновь стала актуальной после того, как в октябре 1943 года в предчувствии обманчивого скорого освобождения по инициативе Крымского обкома ВКП (б) был брошен клич: «Жители крымских деревень, идите в лес под защиту партизан».

Алексей Ваднев вспомнил: *«В лесу творилось что-то необыкновенное. Из каждой деревни была сформирована группа. В моем отряде было 29 девушек. Я этого очень испугался. Как можно с женщинами воевать?»* [8, с. 63].

Появление в отрядах огромного числа девушек, разбередили души «старых партизан». Эти молодые парни два года только и делали, что убивали и, как могли, избегали того, чтоб убили их. И вот теперь вокруг них, множество молодых, здоровых девчат, которые совершенно искренне восторженно и влюблено смотрят на них.

Очень скоро под этими взглядами пали лучшие из лучших.

Так, осенью 1943 года в Крымском лесу наряду с ранее существовавшим институтом «лесных жен», что было привилегией исключительно высшего командного состава, появилась «жена – вульгарийус», то сеть «жена – обыкновенная».

Большое количество молодых женщин в расположении боевых отрядов вне зависимости от их статуса: «лесной» или обычной жены, со временем стало головной болью командования.

«...она все время спорит с мужем. То он ее ревнует, то она его. Дошло до того, что он попросился перевести его в другой отряд. Пришлось переговорить. Вроде подействовало» [7, с. 84].

«Сегодня (имярек) сообщил, что его лесная партизанская жена Катя, узнав, что его переводят в 3-й отряд комиссаром, а ее оставляют в 1-м, вздумала отколоть номер и пыталась повеситься. Решили, что для пользы дела, нужно, как выразился Котельников (командир бригады), разженить все пары, а то ребята отвлекаются от работы и всё время крутятся возле своих подруг [Там же, с. 65].

Зарождалась в лесу и подлинная любовь. Любовь на всю жизнь.

1 января 1944 года всем партизанам приказали пробиваться из окружения мелкими группами, а общий сбор был назначен на 12 января, вновь на горе Яман-Таш.

Вместе с Нури Халиловым пошла его младшая сестренка Эбзаде, младший братишка Якуб, соседский парень Петя и подружка сестры Сабрие. Без пищи, прячась и отстреливаясь, они скитались по горам и только 8 января, когда каратели покинули лес, наконец, вернулись на Яман-Таш.

Всю эту историю я прочитал в предоставленных мне воспоминаниях Нури Халилова, но, когда оказался в Саках, в его гостеприимном доме, то уже упоминавшаяся в воспоминаниях Сабрие, дополнила их неожиданными деталями.

Почти две недели без еды, бесконечные скитания по горам выбили девушку из сил. Настал момент, когда она уже не могла идти и взмолилась оставить её здесь на берегу Бурульчи, и дать возможность спокойно умереть.

Дальше произошло следующее. Нури Халилов посмотрел девушке в глаза и спокойным, но твердым голосом сказал, что Сабрие проживет долгую жизнь, и что, когда кончится война, он найдет ее и женится на ней. Что она родит она ему детей и будут они с ней жить долго и счастливо до глубокой старости.

Семнадцатилетняя Сабрие, которая никогда и не думала о Нури - Ага как потенциальном женихе, слушала как зачарованная, и когда он протянул руку, что бы она встала и вновь продолжила свои скитания, откуда только появились силы, она встала и пошла.

Я с изумлением слушал рассказ Сабрие-ханум, а потом с укором обратился к Нури –Ага: почему же в ваших записках об этом нет ни слова?

Он улыбнулся: Забыл, наверное!

Сразу же после освобождения Симферополя крымские татарки - партизанки пребывали в некоей эйфории. Крым освобожден, они живы, всех их ждала интересная работа...

17 мая Сафие Ибраимова вместе с братом, тоже партизаном, находилась в штабе отряда, как вдруг пришла сестра и в ужасе рассказала о том, что завтра всех татар выселят, и что один хороший человек посоветовал всем держаться вместе, заранее приготовить все самое необходимое. И Энвер и Сафие искренне возмутились такой клеветой и стали стыдить сестру. Прозрение не наступило даже тогда, когда на следующий день в комнату ворвались солдаты караульных войск. На предложение взять все необходимое и отбыть с ними на вокзал, Энвер и Сафие вместо того, что набрать продуктов, которых в штабе было в избытке, абсолютно уверенные, что на вокзале их отпустят с гордым видом поехали с пустыми руками.

На вокзале с ними никто даже не стал разговаривать, вместе со всеми их затолкали в вагон и поезд тронулся.

Конечным пунктом назначения оказался Северный Урал.

Местные жители встретили изгнанников сочувственно и рассказали, что до них перед войной точно также пригнали поляков. Все до одного они вымерли на лесоповале.

Когда на следующий день Сафие узнала, что ее тоже направляют на лесоповал, она отказалась идти.

«Я только пришла из одного леса, и идти в другой не намерена!»

Услышав такой ответ, начальник только ухмыльнулся.

- Не пойдешь, загоним еще дальше.

- Куда уж дальше? – парировала Сафие. У моего народа есть пословица: «Мертвая собака волка не боится»! Я медсестра и работать буду только по специальности.

Когда и на следующий день она вновь отказалась идти на работу, то начальник, пораженный неуступчивостью «партизанки» сдался и Сафие стала работать по специальности.

Работая в Крымском архиве мне удалось собрать материал о крымских татарках, представленных к правительственным наградам.

Алиева Зылха

1921 – 2004

Родилась в Бахчисарае.

Умерла в г. Белая Церковь.

В партизанах с 7.11.41 по 26.10.42.

Начальник медслужбы Карасубазарского отряда.

Награждена: «Партизану Отечественной войны. II степени»

Представлена: «Красное знамя».

Ирих Дияра Осиповна

1921 – 2003

Родилась в д. Кореиз, Ялтинского района, Крымской АССР.

Умерла в Краснодарском крае, РСФСР.

Эвакуировалась в Киргизию. Работала в обкоме партии Джелалабада. Отозвана в Крымский штаб партизанского движения.

В партизанах с 28.12.43 по 20.04.44.

Заместитель комиссара 20 отряда, 5-й бригады по комсомолу.

«В боях декабря – января 1944 проявила себя смелым и решительным воином».

Представлена: «За боевые заслуги»

Кавляметова (Паршина) Эзай Эрмамбетовна

1918 - ?

В партизанах с 1.11.41 по 27.09.42. Медсестра Джанкойского партизанского отряда.

Награждена: «Партизану Отечественной войны. II степени».

Представлена: «За отвагу»

Кемилева Наджие Усеиновна

1924 - ?

В партизанах с 1.11.41 по 10.10.42

Медсестра 3-го Симферопольского, затем Алуштинского отрядов.
С 10.06.43 по 26.11.43 вновь направлена в лес в составе группы НКВД «Сокол».

Впоследствии служила в дальней разведке. Пропала без вести.

Награждена: «За оборону Севастополя».

Муслимова Ава Сейдаметовна

1920 - ?

Родилась в д. Корбек, Алуштинского района Крымской АССР.

В партизанах с 1.11.41 г. Медсестра Алуштинского отряда.

Представлена: Номинация награды не указывается.

Топалова Аджие

1913 - ?

В партизанах с 20.02.42 по 20.10.42 г. Боец Балаклавского отряда.

Награждена: «За оборону Севастополя»

Фахрединова Сарра Сулеймановна

1912 - ?

Пришла в отряд из истребительного батальона.

В партизанах с 1.11.41 по 6.10. 1942. «Медсестра Евпаторийского отряда. Участвовала в четырех боях. Имеет ранение».

Награждена:

«За оборону Севастополя»

«Партизану Отечественной войны. II степени»

Выводы. Крымские татарки принимали самое активное участие в партизанском движении Крыма, особенно в самом трудном первом этапе, о чем свидетельствует тот факт, что многие из них были награждены правительственными наградами. Тем не менее, тема эта до конца не исследована и мы даже не знаем общего числа крымских татарок партизанок на различных этапах истории партизанской борьбы в Крыму.

Источники и литература:

1. Бекирова Мемиме. Воспоминания / Мемиме Бекирова. – Личный архив автора.
2. Генов И. Г. Дневник партизана / И. Г. Генов. – Симферополь : Крымиздат, 1983. – 279 с.
3. Государственный архив АР Крым (далее ГААРК). – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 23.
4. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 197.
5. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 232.
6. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 394.
7. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 525.
8. ГААРК. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 47.
9. Колпаков Н. Е. Всегда в разведке / Н. Е. Колпаков; под ред. Н. И. Олейникова. – Симферополь : ОАО «Симферопольская типография», 2008. – 176 с.
10. Ниязиева-Керменчикли Зелиха. Дагълар башында. (Хатырлавлар). Т. Эдебият ве санъат = У подножья гор. Воспоминания / Зелиха Ниязиева-Керменчикли. – Ташкент : Афур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971. – 116 бет.

Сидорович Є.С.

УДК 04(477.7)"18/19".3036.7

РОСІЙСЬКЕ ЗАКОНОДАВСТВО ЩОДО ТОВАРООБМІНУ З ФРАНЦІЄЮ ЧЕРЕЗ ЧОРНОМОРСЬКІ ПОРТИ НАПРИКІНЦІ ХVІІІ – У ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ СТ.

Друга половина ХVІІІ століття позначилася значними змінами в економічному розвитку Російської імперії. Західноєвропейські країни проявляли значну зацікавленість у комерційних відносинах з царською державою в досліджуваний період. Одною з них була Франція, яка починає налагоджувати більш тісні торгові відносини зі східною імперією.

В публікації проводиться аналіз нормотворчих документів Повного Зібрання Законів, які конкретизують торговельну співпрацю Франції та Росії на південно-західних рубежах Імперії наприкінці ХVІІІ – першої половини ХІХ століть. Законодавчі акти дозволяють розглянути основні заходи російського уряду щодо поліпшення діяльності французьких неогоціантів на території Новоросійського краю.

Взагалі, взаємовідносини між царською державою та королівством Франції носили негативний характер на початку другої половини ХVІІІ ст. Цей факт був обумовлений тим, що король Людовік ХV не вбачав в Росії союзника [41, с. 291-293]. Тобто, ставлення французького монарха до східної країни не давало можливість налагодження комерційних взаємовідносин. Ситуація змінилася після 1774 року, коли королем Франції став Людовік ХVІ [42, с. 72]. Починається період, який позначився поліпшенням економічного співробітництва між обома державами.

В російській державі, в умовах розвитку товарно-грошових відносин і розширення ринкових зв'язків, було відчутно обмеженість в місцях збуту своєї продукції [40]. Царський уряд розумів позитивні наслідки налагоджування двосторонніх торгових відносин з Францією та з іншими західноєвропейськими державами